

Взыскание Банком России расходов на дополнительное финансирование банка при его санации: новая норма закона и ее применение на практике

Russia · 17.12.2020

Available languages: [EN](#)

В России на протяжении довольно долгого времени действуют нормы, позволяющие кредиторам в случае банкротства компании привлечь к ответственности ее бывших собственников и руководителей (так называемая субсидиарная ответственность при банкротстве). При этом размер ответственности определяется исходя из размера недополученных кредиторами по итогам банкротства средств. Аналогичная ответственность возможна и без банкротства: при смене собственника организации нередки случаи предъявления исков о взыскании убытков с прежнего руководства компании, если его виновные действия или бездействия причинили компании убытки.

Практика показывает, что самые значительные суммы убытков взыскиваются с бывших руководителей и бенефициаров банков, что является логичным с учетом финансовых масштабов деятельности банковского сектора. В сентябре 2020 года российские суды приняли резонансное решение. С бывших менеджеров Московского индустриального банка (далее – «МИнБанк») суд первой инстанции взыскал убытки в размере 198 миллиардов рублей.

Подобная сумма взыскания сама по себе является крайне высокой для российской судебной системы. Однако в данном деле особый интерес представляет юридическое основание требований. В основе иска лежит ранее не применявшаяся на практике норма абз. 2 п. 5 ст. 189.23 Закона «О несостоятельности (банкротстве)», которая вступила в силу в июне 2018 года. Эта норма установила возможность взыскания нового вида убытков – расходов Банка России по внесению денежных средств в капитал кредитной организации, в отношении которой проводятся меры по предупреждению банкротства (санации). Размер этих расходов определяется по простой формуле: сумма затраченных Банком России средств умножается на 20 лет и на размер ключевой ставки рефинансирования. По сути, эта формула определяет не прямые убытки, а упущенную выгоду Банка России. Банк России вынужден использовать средства для предупреждения банкротства санлируемого банка. Новая норма позволяет ему возместить потерю доходов, которые могли бы быть им получены при обычном использовании этих средств (например, на кредитование банков).

Необходимо помнить, что Закон о банкротстве предусматривает следующий порядок докапитализации санлируемого банка Банком России:

- На первом этапе Банк России, выявив в кредитной организации критические финансовые и регуляторные проблемы, принимает решение об уменьшении ее уставного капитала до величины собственных средств либо, в наихудшей ситуации, до одного рубля.
- На втором этапе в проблемном банке производится дополнительный выпуск акций, который и приобретает Банк России.

Таким образом санлируемый банк избавлялся от прежних неэффективных собственников и менеджеров. Став новым собственником, Банк России мог начать судить бывшее руководство банка.

Закон о банкротстве давно содержит правило о том, что контролирующие кредитную организацию лица (то есть бывший менеджмент и бенефициары) несут ответственность перед банком за убытки, причиненные их виновными действиями (бездействием) в преддверии санации. Эта норма нередко применялась на практике, что давало возможность компенсировать банкам убытки от недобросовестных действий бывших менеджеров. В этих делах действует общий стандарт доказывания: истец должен подтвердить, что ответчик в действительности совершил противоправное действие или бездействие (деликт), находящееся в прямой причинно-следственной связи с негативным финансовым последствием для банка (убытком). В таких делах суды детально изучали все обстоятельства спора, чтобы установить, имелось ли в действиях ответчиков злоупотребление либо потери возникли в результате стандартного коммерческого риска, свойственного любой предпринимательской деятельности.

Как применяется на практике новая норма Закона о банкротстве – о «расходах Банка России», можно понять из судебного решения по делу МИНБанка. Итак, в деле МИНБанка суд проверил порядок расчета расходов Банка России и нашел его полностью соответствующим формуле, прописанной в законе. Сумма убытков в 198 миллиардов рублей взыскана солидарно с 18 бывших членов правления банка.

При этом, как указал суд, в данном деле нет необходимости изучать все подробности работы бывших высших менеджеров банка – например, одобрялся ли ими тот или иной кредит с целью выведения активов из банка. Суду для привлечения к многомиллиардной ответственности оказалось достаточным установить, что ответчики не приняли мер по обеспечению должного функционирования системы внутреннего контроля в банке. Иными словами, для суда один лишь факт санации банка и его дофинансирование Банком России является достаточным для того, чтобы взыскать с бывшего руководства огромные суммы. Важно помнить, что оба этих действия (санация и дофинансирование) совершаются регулятором в одностороннем порядке и не требуют какой-либо санкции со стороны суда.

Все 18 бывших членов правления МИНБанка привлечены к ответственности солидарно и в одинаковых долях. Таким образом, суд также не посчитал заслуживающим внимания ни очевидно разный функционал каждого из них в правлении банка, ни то, что они занимали свои посты в разные периоды времени. Более того, суд привлек к ответственности нескольких членов правления, покинувших посты еще в 2016 году, то есть за два года до вступления в силу новой нормы закона. В решении суд пояснил, что «реализация Банком России указанного полномочия не может рассматриваться в контексте действия обратной силы материального закона». Следовательно, суд признал допустимым отойти от общепризнанного и фундаментального правила, согласно которому норма закона, устанавливающая юридическую ответственность, не может иметь обратной силы.

Таким образом, первый прецедент применения новой нормы Закона о банкротстве – о возмещении Банку России расходов на санацию проблемных банков – дает серьезные основания для опасений. Мы видим, что в отношении данного требования не действуют общие стандарты доказывания, характерные для всех дел о взыскании убытков. Размер убытков определяется по установленной в законе формуле. При этом заранее известно, что присуждаемая сумма будет колоссальной. Решение о привлечении к ответственности принимается без учета должностных обязанностей каждого из ответчиков – членов правления банка. Более того, в отношении нескольких ответчиков суд фактически допустил ретроактивное применение нормы об ответственности, что является очень необычным для данной категории дел.

Если подобный подход найдет поддержку у вышестоящих судебных инстанций, это будет означать значительное возрастание рисков для бенефициаров и высшего менеджмента (членов органов управления) российских банков. В случае санации и дофинансирования любого российского банка с его бенефициаров и менеджмента практически неизбежно будут взысканы огромные суммы. При этом любые возможные доводы защиты ответчиков оказываются недопустимыми.

Если у вас возникли вопросы в связи с настоящим информационным бюллетенем, просим вас связаться с экспертами CMS Russia [Сергеем Юрьевым](#), Игорем Соколовым или вашим постоянным контактом в CMS Russia.

Материал на английском языке впервые опубликован в издании CMS International Disputes Digest (Winter Edition 2020) 16 декабря 2020 года.

СВЯЖИТЕСЬ С НАМИ

Сергей Юрьев

Партнер | Глава практики разрешения споров, Москва

Игорь Соколов

Старший юрист | Практика разрешения споров, Москва

